

Драконий радар — разработанный Рудольфом артефакт был способен обнаруживать признаки присутствия взрослого дракона в режиме реального времени. Чем выше в иерархии стоял дракон, тем интенсивнее артефакт за ним следил. Другими словами, члены башни в основном отслеживали цели, основываясь на признаках, уловленных драконьим радаром, но если цель находилась вне зоны действия радиолокационного наблюдения, реакция запаздывала.

В этом смысле они были слишком самонадеянны, ведь Башня Мудрости уже потеряла следы месяцев активной деятельности Траука. Тем не менее, остатки энергии, определенные измерительным прибором, были явно ниже нормативного значения. В какой-то степени даже было сомнительно, что Огненный Дракон действительно появился в этой области. Всё это свидетельствовало о том, что состояние Траука было не таким хорошим, как предполагали члены башни.

Действительно, Траук был чрезвычайно слаб после попытки Ифрит их взаимного уничтожения. Это означало, что сокрытие своих следов было для него вполне естественным. Другими словами, причина, по которой башня пропустила присутствие Траука, заключалась вовсе не в самодовольстве, а из-за защитного механизма Траука.

У членов башни не было другого выбора, кроме как обнаружить появление Траука в Рейдане на шаг позже остальных. Однако, Мари Роуз сразу уловила его присутствие. Означало ли это, что её умение читать энергию дракона превосходило драконий радар?

«Не совсем».

Рудольф знал, что причина инцидента была чрезвычайно проста. Члены башни наблюдали за драконами, в то время как Мари Роуз наблюдала только за Гридом. Разница в такой заинтересованности заставила Мари Роуз двигаться на один шаг быстрее.

— Ты можешь его отследить?

Грид также, похоже, заметил, что Мари Роуз очень благоволит ему, и его убийственное намерение явственно доказывало это. Он готов был немедленно преследовать Траука и сражаться с ним.

Фронзальц переглянулся с Рудольфом и осторожно ответил:

— Это непросто.

В режиме реального времени он проанализировал координаты, содержащиеся в остатках

пространственных врат Траука, при этом делая вид, что ничего не знает. Он надеялся, что гнев Грида потихоньку утихнет. Впрочем, прямо сейчас Грид чувствовал себя бомбой замедленного действия, и казалось, что как только он встретится с Трауком, то сразу же взорвётся. Фронзальц знал, что это будет опасно, и не мог сказать Гриду, где находится Траук.

Хаят, казалось, думал иначе.

— Обязательно найди.

— Но...

Братья-великаны, Рудольф и Фронзальц, были взволнованы неожиданным приказом Хаята и попытались выразить свое несогласие.

— Мы не можем позволить себе упустить возможность, которую нам предоставила Мари Роуз, — оборвал Хаят слова братьев. Конечно, упрямство братьев-великанов Рудольфа и Фронзальца было огромным, но оба они были интеллектуалами и учеными. Тем не менее, они были ничем иным, как одним сплошным упрямством.

— Какой шанс она дала? Она оставила координаты, чтобы мы могли отследить пространственные врата? Разве это шанс? Я должен задаться вопросом, не ведет ли она нас к краю обрыва.

Слова Рудольфа полились рекой.

— Разумно противостоять Огненному Дракону только потому, что его состояние не идеально?

Во-первых, половина древних драконов находилась далеко не в идеальном состоянии. Бунхельер был проклят Баалом, а Невартан был проклят и Бунхельером, и Баалом. Однако, никто не осмелился бы причинить вред древнему дракону.

То же самое касалось и небесных богов, терпевших в прошлом от них унижения. Они предпочли бы относиться к драконам, как к несуществующим существам, что было прямым доказательством того, что сила древних драконов была большей, чем полагали члены башни. Попытка борьбы с ними, даже при учёте их ослабленного состояния, с большой вероятностью привела бы к неожиданным переменным и получению обратного удара.

— Как долго мы собираемся бегать? — Наконец задал вопрос молча слушавший Рудольфа Хаят.

Он вспомнил мужество, которое обрёл благодаря Гриду, а также обещание, данное им в день обретения этого мужества, и продолжил говорить.

— Я... нет, мы не можем больше убегать.

Силу драконов невозможно было сравнить с нынешней мощью человечества. Но кто-то должен был это измерить, и только тогда они могли обрести надежду и будущее.

Естественно, Башня Мудрости взяла на себя ответственность за это.

— Давайте не будем забывать о нашей роли.

— Кха-кха-кха...

Рудольф больше не мог ничего опровергнуть и кивнул. Он поклялся себе, что Грид не будет подвергаться опасности, что бы ни случилось. Во-первых, все члены башни были героями. Они не забыли свой долг. Причина, по которой братья-великаны, Рудольф и Фронзальц, отрицательно отнеслись к преследованию Траука, заключалась исключительно в заботе о Гриде. Они не смогли бы справиться с этим, если бы Грид был вынужден сражаться с Трауком и попал в жуткую переделку.

Хаят тоже знал это, но все ещё настаивал на преследовании, весьма возможно из-за того, что был уверен, что сможет защитить Грида, или потому, что у него не хватило уверенности хотя бы остановить его. Братья-великаны, Рудольф и Фронзальц, могли только надеяться, что это был первый из двух вариантов.

Между тем Хаят прочитал мысли своих коллег и не смог сдержать смех.

«Они вообще не рассматривают Мари Роуз».

В своё время Хаят сотрудничал с Мари Роуз, на себе испытал тот факт, что она была невероятно могущественной. Другими словами, он искренне оценил эту ситуацию как «возможность, созданную Мари Роуз».

Однако участники, похоже, этого не понимали, что было вполне естественно, ведь им не довелось увидеть навыки Мари Роуз вживую.

«Конечно, расслабляться не стоит».

Сила Мари Роуз была временной. Она ничего не могла сделать со своими быстро тяжелеющими веками, и оттого созданная ею возможность могла легко превратиться в кризис. Таким образом, они должны были поспешить.

— Не волнуйся.

Выпущенная Хаятом энергия Убийцы Драконов рассеялась в ярком свете и издала чистый звук, что постепенно стабилизировало нервно пульсирующий разум Грида. На самом деле, этот звук должен был спровоцировать драконов. В нём содержалось желание добраться до Траука, и убийственное намерение, охватившее весь континент, начало двигаться в этом направлении.

— Даже если мы все умрем, мы защитим твою возлюбленную.

— ...?

Нужно было разобраться с более чем одним или двумя фактами, поэтому Гриду ничего не оставалось, как оставить рот на замке.

— Ты... ты сошла с ума?

После того, как он позволил Мари Роуз преследовать его, Траук не мог скрыть своего волнения. Впрочем, он не считал это позорным поведением. Даже если бы Траук был в идеальном состоянии, его бы потрясла текущая ситуация.

Герцогиня вампиров Мари Роуз являла собой идеальное творение Бериаче. Та, у кого среди троих детей Ятана был самый высокий «потенциал», пожертвовала всем, чтобы родить Мари Роуз, которая в настоящее время стояла прямо перед ним. На всей земле она была единственным существом, сравнимым с древними драконами.

Конечно, была своего рода оговорка: «когда условия будут выполнены».

В настоящее время Траук находился в раненном состоянии, причём ситуация до такой степени была плоха, что он переместил своё логово, опасаясь преследования других древних драконов. Другими словами, высокомерный дракон отказался от своей гордыни. Раны, нанесённые его непослушным ребенком, были больше, чем об этом было известно общественности. Он только что немного поправился, но по сравнению с тем, когда он был в хорошем состоянии, это было ничто.

— Как ты смеешь вторгаться в моё логово?

Траук нервно двинул правой рукой, чтобы снять Полиморфа и вернуть себе тело дракона. Огромная передняя лапа дракона надела на барьер Мари Роуз и сломала его. Как следствие, Мари Роуз оказалась полностью раздавленной.

Между пальцами ног Траука хлынула красная кровь, которая быстро собралась и приняла форму красивой женщины. Это вновь была Мари Роуз, целая и без единой царапины.

— Ты первым вторгся на землю моего дорогого мужа.

Один из когтей Траука был оторван. Траук оторвал его сам, как только обнаружил, что кровь Мари Роуз проникла сквозь щели в его чешуе.

— Вторжение? Я просто зашёл за подарком!

— Не называй это подарком. Это навредит моему дорогому мужу.

— С самого начала ты говоришь безумные и раздражающие вещи. Ты действительно веришь, что ты, вампир, можешь стать невестой бога?

Правая рука Траука сжалась. Она снова превратилась в человеческую руку и нажала на горло Мари Роуз, прижав её к земле.

— Тот, кто затаил обиду на Бериаче. Отправляйся в ад и сразись с Баалом. Зачем терять своё место и обижать меня?

Тонкая шея Мари Роуз, прижатая к земле и раздавленная рукой Траука, наконец сломалась, издав неприятный хруст и повернувшись под странным углом.

Траук нахмурился. Он был удивлен физической выносливостью тела Мари Роуз, способного справиться с его собственной силой, которая была слишком велика даже для большинства гигантских драконов. Затем текущая из красных губ Мари Роуз кровь приняла форму магического круга. Именно магия крови способствовала выздоровлению заклинателя, проникая в любое тело, с которым она соприкасалась.

В тот момент, когда магия сработала, Траук оценил её свойства и в панике отступил. К магии вампирши он относился, как к чуме.

Мари Роуз тихо встала, выпрямила сломанную шею и тихо произнесла:

— Мой дорогой муж поцеловал меня. По сравнению с моим дорогим мужем, ты трус. Как ты царствовал, обладая лишь крупными мужества?

— Неприятно просто находиться с тобой в одном пространстве. Убирайся отсюда.

В конце концов, Траук полностью удалил Полиморфа. В лучшем случае он был готов рискнуть крахом своего только что созданного логова. Траук уже был на грани того, чтобы впасть в ярость своим настоящим телом и прогнать Мари Роуз. Однако мыслей убить её у него не было.

Сложность «настоящих вампиров» заключалась в их почти бесконечной жизненной силе. Более того, выносливость Мари Роуз находилась на уровне древнего дракона. Убить такого человека? Начиная с того момента, как Траук решит убить её, это неминуемо принесёт потери, и ему неизбежно придётся потерять много времени.

По всему огромному логову распространилось пламя. Это было пламя, созданное волей Траука — самая сильная самозащита, которая и символизировала Огненного Дракона.

Благодаря огню кровь Мари Роуз больше не пыталась проникнуть в тело Траука. Точнее, смысла не было. Сразу с момента проникновения кровь Мари Роуз немедленно испарится и станет бесполезной.

Отныне это будет битва чистой магии против магии и силы против силы.

И в этом мире не было вида, который использовал бы магию лучше, чем древние драконы. Не было существа более могущественного, чем древний дракон. И этот закон неуклонно действовал, даже если Траук был серьезно ранен.

Как древний дракон, его вид сам по себе превосходил все другие виды. Кроме того, Траук обладал самой мощной физической силой и магической силой среди древних драконов. Победа Траука была неизбежна.

Траук взмахнул крыльями, и видение Мари Роуз десятки раз перевернулось. Это было последствием бури, вызванной взмахом его крыльев. Большие глаза Мари Роуз, которые под воздействием Проклятия Лени были немного полужакрыты, широко распахнулись.

«Такими темпами я окончательно проснусь».

Она испытывала редкое восхищение. Какая-то сила подталкивала её к дверям логова, и она раскинула свои тонкие руки. Чёрно-синее платье хаотично развевалось, а тонкие руки шарили в поисках заветного меча, воткнутого в щель среди нагроможденных, как гора, сокровищ.

— Меч? Ты собираешься использовать эту штуку?

Траук рассмеялся. Мари Роуз была существом, которое полагалось исключительно на унаследованную силу. Она могла превосходить Бериаче во всех отношениях, но использовать техники, которые не могла использовать Бериаче, она не могла. Конечно, можно было скопировать навыки цели, чью кровь она высосала, однако в настоящее время Мари Роуз находилась в чистом состоянии. Несмотря на это, она держала меч.

Траук даже заподозрил, что она неудачно ударилась головой о сталактит, когда ранее её унесло штормом.

— Я говорила тебе.

Топ-топ.

Чтобы подавить влияние шторма, Мари Роуз использовала магию и уперлась ногами в землю. Несмотря ни на что, её жесты, когда она медленно приближалась к Трауку, в тысячи раз большему её самой, были грациозными, но не завораживающими. Казалось, что сама её грация изменилась, а нежные шаги стали постепенно напоминать танец.

— Я поцеловала своего дорогого мужа.

Кровь Грида, которую Мари Роуз лелеяла глубоко в своем теле, теперь воспроизводила его навыки. Это был очень элегантный танец меча, объединивший шесть видов танцев в один.

— Падение Дракона...

— ...

— Вершины Связующей Убийственной Волны.

И дракон упал.

Мари Роуз отбросила заветный меч, который раскололся сразу после того, как побывал в чешуе дракона, и заговорила, стоя спиной к мерцающему огню:

— Дракон, который правил в мире до рождения моего дорогого мужа...

— ...

— Тебе лучше извиниться перед моим дорогим мужем.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2723908>